

c. 5.

Общий обзор беллетристики истекającego года

 $\langle \dots \rangle$

Въ «Русской Мысли» единственнымъ отраднымъ явлениемъ, ознаменовавшимъ истекающій годъ, являются три маленькихъ рассказа г. Ап. Чехова.—«Человѣкъ въ футлярѣ», «Крыжовникъ» и «О любви». Мрачный пессимистическій колоритъ, свойственный всѣмъ произведеніямъ г. Чехова, является,

*) Начало настоящего очерка было помещено в № 382 и 383.

как нельзя больше к стати в этих рассказах, изображающих передь нами три типа, повидимому, совершенно различные, тѣмъ не менѣе живущіе между собою то общее, что всѣ они представляютъ тѣмъ нравственнымъ уродамъ, грибами-поганками, какіе произрастаютъ въ топкомъ болотѣ нашей провинціальной глуши, лишенной всякой мало-мальски разумной жизни и движенія, истерившающейся одними чисто-животными прозваніями. По прочтеніи cadaго изъ этихъ разсказиковъ, у читателя дѣлается страшно на душѣ при видѣ того, во что могутъ обратиться живыя человѣческія существа, лишенные всякаго мало-мальски разумнаго смысла жизни.

Въ февральской книжкѣ «Русской Мысли» были помѣщены сцены г. Д. В. Григоровича — «Отставка» и «Назначеніе», не прибавившія ни одной капли къ сѣ въ почтеннаго балетриста сороковыхъ годовъ. Читателя, конечно, прочли это произведешіе г. Григоровича и сейчасъ же забыли его, подобно тому какъ, признаюсь, забылъ и я, грѣшный.

Не знаю, стоить ли упоминать о скучном романѣ г. Свѣтлова «Пустынное сердце», который замѣчателенъ только тѣмъ, что тянулся полгода, озлобляя читателей невѣроятнo, феноменальною глупостью главного героя. При этомъ читатели романа оставались въ полномъ недоумѣшии, какъ относится авторъ къ своему герою—положительно или отрицательно. Свѣтло было бы, конечно, и требовать, чтобъ герои романа поражали читателей своимъ умомъ и не дѣлали бы никакихъ глупостей. Мы читаемъ въ нашей литературѣ классическія произведенія, главные герои которыхъ набитые дураки. Вспомните хотя бы романъ Писемскаго «Богатый женихъ». Но въ такомъ случаѣ авторы не скрываютъ отрицательнаго отношенія къ своему герою и романы подобнаго рода являются преисполненными юмора. Въ романѣ же г-на Свѣтлова юмора нѣтъ и сѣда. Авторъ относится къ своему герою совершенно серьезно; трагическій конецъ его жизни разсчитанъ на возбужденіе въ читателяхъ сочувствія и жалости къ нему. Герой чуть не на каждой страницѣ раздражается длинными тирадами, въ которыхъ авторъ выражаетъ безъ сомнѣнія свои собственныя завытныя мысли, и въ тоже время каждый поступокъ героя, какъ его преисполненъ невѣроятныхъ

... бы авторъ относился ко
... ромъ, читатель бы свѣ-
... при серьезномъ же отно-
— овиъ злится. И замѣчательно, что
... ся не изъ героя, а на самого автора:
... ность нужно было на нѣсколькихъ деся-
... тахъ листовъ серьезно разсказывать о томъ,
... кія дѣлаетъ глупости человѣкъ, у кото-
... го нѣтъ въ головѣ нѣсколькихъ винтовъ
... если бы еще это было типическій дуракъ,
... то мало-ли на свѣтѣ нелѣпныхъ людей!
... хъ не перечесть.

А. Скабизевский